

В. НАУМЕНКО

КУБАНСКИЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ
СБОРНИК

Второй год издания.

ЯНВАРЬ — ФЕВРАЛЬ

1961 г.

№ 8

VYACESLAV NAUMENKO

P. O. Box 126

ORANGEBURG, N. Y.,

U. S. A.

В.Науменко.

КУБАНСКИИ

исторический и литературный

СБОРНИК .

№ 8 - январь-февраль 1961 г.

Оранжбург . США .

О г л а в л е н и е :

О втором дополнительном переселении из Малороссии в Черноморское Войско в 1821-25 г.г.	
Высочайше утвержденный доклад 21 апреля 1820 г....	стр. 3
Некоторые выводы из вышеизложенного доклада министра и о положении переселенцев.- В.Науменко.....	" 6
Начало Гражданской войны на Кубани.-В.Науменко....	" 8
Выписка из Высочайшего приказа 22 апреля 1905 г.о производстве в офицеры.....	" 22
Выписка из Высочайшего приказа 24 марта 1906 г. о производстве в офицеры.....	" 23
Запорожцы.-В.Науменко	
1-дипломатическая переписка наших предков.....	" 25
2-Картина И.Е.Репина "Запорожцы".....	" 27
3-Посещение Государем Императором музея в Екатеринославе	" 31.

ОТ РЕДАКТОРА:

1-После рассылки № 7-го Сборника, от ряда подписчиков получены письма с выражением удовлетворения по поводу помещения в нем биографии ген.Н.Г.Бабиева. Некоторые из них выражают пожелания, чтобы и впредь в Сборнике помещались биографии Кубанцев, выдававшихся из общей среды, на каком либо поприще, независимо их положения, чинов и званий.

Приветствуя такое желание, редакция приглашает присылать для напечатания биографии таких лиц, или, хотя бы, подробные данные о них.

до сего времени, в Сборнике напечатаны биографии сотника В.Ф.Рябоконя и генерала Н.Г.Бабиева.

2-В ближайшее время выйдет из печати труд казака станицы Урупской д.Б.Скобцова:--"Три года революции и гражданской войны на Кубани".

В течение этих трех лет, автор занимал ответственные посты в Кубанской Раде и Правительстве, был в курсе происходивших тогда событий и труд его обещает быть богатым фактическими и достоверными данными о событиях того времени.

По выходе книги из печати, о содержании ее, в нашем Сборнике будет дан отзыв.

3-Казакот ст.Ахтанизовской Е.И.Гулым издан № I журнала "Казачий путь", в котором помещены очерки о событиях под Царицыном и о бывшем Атамане ген.Букретове.

Приветствуя появление в свет этого журнала, редакция Кубанского Сборника желает успеха в дальнейшем издании.

Стоимость №-ра I дол. Можно его получить по адресу Е.И.Гулого: 35 Отиско стр.Сиракузе.США./писать латиницей/.

20 февраля 1961 г.

Ред.Сб.

О ВТОРОМ ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ПЕРЕСЕЛЕНИИ ИЗ МАЛОРОССИИ В ЧЕРНОМОРСКОЕ ВОЙСКО В 1821-25 ГОДАХ.

П.С.З. Т.ХХХVII, № 2824I - 1820 г.

Апреля 19 дня Высочайше утвержденный доклад Управляющего Министерством Внутренних дел.

Об умножении Черноморского Войска переселением на земли, оному Войску принадлежащие, 25.000 Малороссийских казаков.

Доклад. По Высочайшему Вашего Императорского Величества повелению внесено в Комитет Министров, поступившее от Начальника Главного Штаба 2-й Армии Генерал-Майора Киселева обозрение Черноморского Войска, заключающее вместе и предположение о переселении на земли оного двадцати пяти тысяч душ из казаков двух Малороссийских Губерний.

Комитет, приняв в уважение, что подобное переселение из Малороссии последовало в 1808 году по докладу Министра Внутренних дел, представил мне рассмотреть упомянутое предложение Генерала-Майора Киселева и представить мое по оному заключение.

Генерал-Майор Киселев в обозрении его Черноморского Войска изъясняет:

1/ Что Черноморские земли при великом своем пространстве не имеют достаточного населения.

2/ Что Черноморские казаки, быв с учреждения своего в непосредственном действии с соседними народами, привыкли к воинскому состоянию, но не могли привести себя в цветущее положение, и скудность в Войске весьма ощутительна.

3/ Что главные доходы Войска состояли донны в скотоводстве и рыбных ловлях, но и оных казаки по непрерывному оборонительному своему положению, распространить не имеют возможности.

4/ Что хлебопашество, по тем же причинам, так мало соответствует плодородию земли, Войску принадлежащей, что Войсковое Управление принуждено покупать провиант по большей части в соседних Губерниях для содержания кордонных полков и

5/ Что таким образом постепенно оскудение Войска во времена не позволит казакам собственными способами охранять границу и тем поставит Правительство в необходимость возобновить прежние на сей предмет важные издержки.

В отвращение сего Генерал-майор Киселев полагает весьма полезным и необходимым, на обширном пространстве, занимаемой Войском Черноморским земли, умножить число жителей переселением из Малороссии еще двадцати пяти тысяч казаков по прежнему примеру. Он удостоверяет, что переселившиеся прежде туда из малороссии казаки, в течение восьми лет столь привыкли к настоящему роду жизни, что служба военная исполняется ныне без различия стары-

ми иновыми казаками

В сем заключаются кратко существенные обстоятельства представления Генерал-Майора Киселева до переселения людей из Малороссийских губерний относящихся.

Обращаясь к рассмотрению оного, я нахожу:

Во первых, что бывший Херсонский Военный Губернатор джк де Решилье, признавая необходимость усилить население Черноморского Войска, полагал отправить туда некоторое число поселян, которые, по тесноте земель, из Малороссии в Новороссийский край ежегодно переходили, и

Во-вторых, что Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелеть бывшему тогда Министру Внутренних дел, князю Куракину составить по сему предмету правила, которые в поднесенном от него докладе 17 марта 1808 года были удостоены Высочайшего Вашего утверждения.

Главные основания правил сих заключаются в следующем:

а/ Число переселяемых казаков назначить не более 25.000 душ мужского пола с их семействами.

б/ Переселение совершать добровольно и единственно из сословия казаков.

в/ Приглашение к переселению ограничивать теми местами, где жители наиболее в земле нуждаются.

г/ Имена желающих представить Главному Начальству для нужного к переселению дозволения.

д/ Переселение предпочтительно разрешать семействам, в которых более женского пола

е/ Списки переселяющихся послать к Начальству Черноморского Войска.

ж/ Переселяющимся дозволить продавать свои дома, земли и имущество.

з/ Черноморскому Войску поставить в обязанность назначать переселенцам земли и сделать нужные пособия к водворению.

и/ Войску не дозволить принимать других поселян, кроме назначенных в списках.

и/ Все по сему распоряжения в Малороссийских губерниях представлять Главному Ведомству Малороссийского Генерал-Губернатора.

к/ Переход в пути и провожание сих переселенцев до места водворения определить правилами в 1806 году о переселении казенных крестьян из Смоленской губернии, изданными.

л/ Срок для окончания всей операции переселения сего назначить один год, но сие последнее положение в последствии отменено.

м/ Наконец, для удобнейшего их водворения предположено размежевать Черноморские земли; что однако же, по встретившимся неудобствам, исполнено быть не могло.

На сем основании переселилось в Черноморское Войско в течение 1809, 1810 и 1811 годов из губерний Полтавской и Черниговской казаков двадцать три тысячи восемьдесят восемь мужского и восемнадцать тысяч шестьсот семьдесят две женского пола душ.

Сообразив обстоятельства прежнего переселения Малороссийских казаков и настоящие предположения, я нахожу:

1/ Что Черноморское Войско по населению, совершенно не соответствующему обширности и плодородию его земель, существенную пользу получит от всякого распоряжения, которое клониться будет к тому, чтобы умножить способы его к обработке земли.

2/ Что Малороссийские губернии, изобилующие напротив населением, в сравнении с количеством, крайне недостаточным земель им принадлежащих, не только не могут потерпеть в хозяйственных отношениях от переселения двадцати пяти тысяч душ; но напротив получить должны существенные выгоды если бы число поселян, им принадлежащих, несравненно значительнее водворилось на землях полуденной России, к их частной и государственной пользе.

3/ Что успешное переселение Малороссийских казаков в Войско Черноморское уже произведенное, удостоверяет, что и ныне предполагаемое, на взаимных выгодах также основанное, одинаковые последствия иметь будет.

4/ Что кроме вышеизложенных выгод в отношениях хозяйственных, Правительство достигает весьма важной цели прочного обеспечения границ своих посредством сего винского поселения, без коего следовало бы содержать регулярное войско с немалыми издержками и значительною ежегодною потерей людей в климате, весьма лагубном для тех, кои к оному не привыкли.

5/ Что в сравнении выгод сих не может быть поставлена небольшая убыль в доходе казны от того, что освободится 25.000 переселенцев от платежа подушных и оброка; между тем, как по заключению вышеизложенному, Правительство избавиться может от важных издержек по содержанию войска регулярного на Кубани необходимого, если собственные способы Черноморских казаков не будут усилены.

По всем уважениям сим, я признаю новое переселение 25.000 душ мужеского пола из сословия Малороссийских казаков на земли Черноморского Войска весьма полезным, и полагаю произвести оное на основании правил вышеупомянутого Высочайше утвержденного в день 17 марта 1808 года доклада министра Внутренних дел, присовокупя некоторые распоряжения, кои по встретившимся по оным неудобствам споспешествовать могут к успеху сего дела.

Распоряжения сии заключаются в следующем:

I. Все производство переселения поручить попечению малороссийского Военного Губернатора с тем, чтобы он применяясь к правилам, в 1808 году на сей случай данным, снабдил Гражданских Губернаторов Полтавского и Черниговского надлежащими наставлениями, для производства дела сего с успехом и сообразно цели Правительства.

II. для изъявления желаний со стороны переселяющихся семейств и для полного в Черноморские земли переселения, назначить трехлетний срок, со времени объявления о том в каждом повете.

III. малороссийскому Военному Губернатору поставить в обязанность доносить об успехе переселения, и доставлять ведомости о переселяющихся в Министерство Внутренних дел.

Гражданские же Губернаторы обязаны будут ведомости о переселяющихся из Губерний им вверенных казаков, сообщить Казенным Палатам.

Г). Черноморскому Войсковому Начальству поставить в обязанность новым поселенцам отводить земли и размещать их во всем наравне со старожилами казаками, представляя оному распорядиться по лучшему его соображению о размежевании земель, кои им отводиться будут.

У. Малороссийскому Военному Губернатору и Войска Черноморского Атаману предоставить иметь надлежащее отношение с министром внутренних дел во всех случаях, кои по операции сей встретят затруднения, или потребуют изъяснения, или дополнение, дабы они могли получать неотлагательное разрешение.

Резолюция: - "Б ы т ь п о с е м у ."

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ ИЗ ВЫШЕИЗЛОЖЕННОГО ДОКЛАДА МИНИСТРА И О ПОЛОЖЕНИИ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ.

Мы знаем, что в 1809-11 годах состоялось первое дополнительное переселение из малороссии в Черноморское Войско для пополнения его. Вызвано оно было главным образом тем, что Черноморцам было не под силу нести службу по охране границы и отражать постоянные набеги Закубских горцев в пределы Черноморья. Тогда министр внутренних дел князь Куракин выражал опасение, что если Войско Черноморское не будет пополнено, то вполне вероятно, что оно должно будет прекратить свое существование и Государству придется вновь ставить по границе Кубани армейские гарнизоны дорого стоящие и состоящие из людей непривычных к тамошнему климату.

Переселение состоялось и Войско было пополнено свыше чем 22.000 казаками.

Но, как видно из настоящего доклада Министра, этого пополнения оказалось недостаточно, как для охраны границы, так и для занятия земледелием на плодородной земле Кубанской, куда приходилось привозить хлеб извне.

Здесь приходится задуматься о том, что было бы, если бы Правительство уважило полностью просьбу Черноморцев и отдало бы ему землю в 1792 году по Кубани не до Усть-Лабинского укрепления, но и дальше, вверх по течению р. Кубани, до Овечьего Брода, что против Ставрополя? Тогда Черноморцам надо бы было охранять границу на протяжении в два раза длиннее и трудно сказать какая судьба постигла бы в таком случае Черноморцев.

В 1820 году Министр внутренних дел, учитывая свидетельство Начальника главного штаба 2-й армии генерала Киселева о том, что опыт переселения казаков Черниговской и Полтавской губерний дал хорошие результаты и что переселившиеся "в течение восьми лет, столь привыкли к настоящему роду жизни, что служба военная исполняется ныне без различия старыми и новыми казаками", просил о новом переселении из тех же губерний на Кубань еще 25.000 казаков.

И на этот раз он отмечал двойную пользу от такого переселения: — Черноморское Войско получает пополнение людьми привыкшими к такой службе, а в малороссийских губерниях с переизбытком населения, освобождаются земли покинутые переселенцами.

Единственным минусом такого переселения он видел в том, что "освободятся 25.000 переселенцев от платы подушных и оброка", но, в таком случае Правительству не придется нести большие расходы на содержание по Кубани армейских гарнизонов.

Переселение состоялось в 1821-25 годах. Всего переселилось свыше 48.000 человек из коих 25.000 боеспособных казаков.

На Кубани переселившиеся были размещены в 37-ми старых куренях и в 18-ти новых пунктах.

По свидетельству нашего историка Э.А.Щербины, это переселение свершалось в весьма неблагоприятных условиях. Оно было плохо организовано как на месте, так и в пути.

Переселению этому неблагоприятствовало и то обстоятельство, что предшествующие 1919-21 года были в Черномории неурожайными, а в 1821 году туда налетела саранча, уничтожившая не только хлеб, но и траву. Кроме того, тогда в Войске было двоевластие: слабохарактерный Атаман Матвеев и весьма напористый Командующий войсками на Кубани генерал Власов, требовавший от Черноморцев крайнего боевого напряжения. К этому надо добавить, что горцы ко времени этого переселения, особенно в 1820 году делали постоянные набеги в пределы Войска и все боеспособное население должно было быть под ружьем. Ведение хозяйства и обработка земли легла в эти годы лишь на слабосильных стариков, детей и женщин в условиях постоянного опасения набегов противника.

Командир Отдельного Кавказского корпуса генерал Ермолов, посетив Черноморское Войско в самом начале этого переселения был поражен экономическим положением переселенцев. По его словам, они находились "в ужасной бедности"

"На прежних местах своего жительства, писал он, продали они имущество за безценок, отправлены без земской полиции в путь в самое позднее, осеннее время и весьма многие лишились по дороге скота. Без средств далее идти не могли и остались зимовать по разным губерниям.

Ермолов обратился с воззванием к Черноморцам старожилам о помощи.

Они и сами были бы рады помочь, но находились в крайней бедности. Все же, к концу 1821 года собрали 10.000 рублей, 64 четверти хлеба, 917 штук крупного рогатого скота, 1.044 овец и 16 лошадей.

Конечно, помощь эта, сравнительно с нуждой была мала. Многие переселенцы нуждались в куске хлеба.

В 1822 г., по поручению Войсковой канцелярии ездил в Ставропольскую губернию за хлебом есаул Звягинцев. Там он купил и привез 1.000 четвертей ржаной муки и 200 четвертей пшена. Но и после этого положение оставалось очень тяжелым.

Даже гене.Власов, после объезда Черномории в том же году, писал, что переселенцы изменили цвет лица, выгля-

дывали отощавшими и нуждались, главным образом в пище, потому, что многим нечего было есть.

Тогда же он кликнул клич к Черноморцам и они вновь собрали: II.846 рублей, 544 четверти хлеба, II4 штук крупного рогатого скота и 515 овец.

Уже перед концом переселения, в 1824 году, в Черномории было зарегистрировано 102 беднейших переселенческих семейства, которые, по пути, в силу крайней нужды, продали последних волов и лошадей и прибыли в Войско на чужих подводах или пешком. Кроме того было записано 55 вдов с малыми детьми и 345 сирот, скитавшихся по чужим людям.

Мы видим из этого какую страшную нужду испытывали наши деды и прадеды, какие житейские трудности выпали на их долю, сколько крови и пота пролито ими было для того, чтобы обратить Кубань в тот земной рай, благами которого пользовались мы — их потомки.

Вспоминая все это, как не проникнуться к ним еще большею любовью, уважением, преданностью и благодарностью за все деяния и подвиги, ими содеянные !

В. Н а у м е н к о .

НАЧАЛО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА КУБАНИ.

I.

В ноябре 1917 года определенно выяснилось деление Кубанского казачества на две части.

Умудренные жизнью старики видели к чему ведут Россию, а с нею и казачество "завоевания революции" и с тревогою смотрели вперед.

Молодежь, возвращавшаяся с фронта, в массе своей, была пропитана идеями, внушенными ей там на митингах. Их под держивало иногороднее население Края

Раскол между отцами и детьми особенно сильно проявился в декабрьской Раде где, на призыв стариков, оградить родной Край от вторжения большевиков и разорения его, молодежь отвечала, что с солдатами "с которыми три года ели один сухарь и спали под одной шинелью", она воевать не желает. А, между тем, большевики время не упускали. По призыву городского головы Адамовича, в Екатеринодар прибыл 2-й Запасный артиллерийский дивизион, насчитывавший в своих рядах до 3.500 солдат. Этот дивизион являлся опорой большевиков в центре Края — в Екатеринодаре, а узловые станции Владикавказской железной дороги, постепенно занимались частями 39-й пехотной дивизии, возвращавшейся с Кавказского фронта. Части ее также располагались в Ставропольской губернии и в станицах Лабинского отдела.

О т а в т о р а : — Этот очерк, за подписью "В. Мельниковский" — /фамилия моей матери/, под заголовком "Из не — давняго прошлого Кубани" был напечатан в журнале "Казачьи думы" №№ 7 и 8 за 1923 год. Ныне он перепечатывается полностью, с небольшими дополнениями.

В. Н а у м е н к о .

На Кубань просачивалось и оседало в ней все больше и больше солдат, возвращавшихся с Кавказского фронта.

В распоряжении же Войскового Атамана были лишь находившиеся в Екатеринодаре: Кубанский Гвардейский дивизион в составе 2-х сотен, сотня Черкесского конного полка и две Кубанских запасных сотни, что составляло, в общей сложности до 500 человек.

Правительство возлагало надежды на ожидаемые с фронта Кубанские части. Но и большевики в ожидании этого возвращения усиленно работали. Уже назывались дни, когда они, опираясь на Запасный артиллерийский дивизион, должно было произойти выступление местных большевиков для свержения Правительства и захвата власти в Крае.

Это обстоятельство заставило Атамана принять меры к ликвидации дивизиона.

В ночь на 1 ноября дивизион был окружен казаками и черкесами и обезоружен. Оружия было вывезено под охрану одной из запасных сотен, а людям дивизиона приказано разойтись по домам, что ими и было исполнено.

2

Когда, к концу ноября выяснилась неизбежность гражданской войны на Кубани, приказом Войскового Атамана от 27 ноября 1917 г. была установлена должность Командующего войсками Кубанской области и сформирован Полевой штаб. Тем же приказом, Командующим войсками назначен генерального штаба генерал-майор К.К. Черный и начальником штаба генер. штаба подполковник Науменко.

Полевым штабом был разработан план обороны Края. Возвращающимся с фронта частям были указаны районы их расположения и задачи. Предполагалось занять железнодорожные узлы, с резервом в районе Екатеринодара. Было также приступлено к формированию добровольческих отрядов, под названием партизанских.

Но плану этому не суждено было осуществиться, так как возвращавшиеся с фронта казаки уходили по домам и уносили с собой оружие.

Это дало возможность частям 39-й лех. дивизии закрепиться в Армавире и на станции Гулькевичи/близь Кавказской/.

Из Кубанских частей только 1-й Черноморский полк, со своим доблестным Командиром войсковым старшиной Бабиевым пришел на Кубань в полном порядке и не разошелся по домам.

В виду прибытия все новых и новых эшелонов солдат, угрожавших Кубанскому краю, Командующий войсками приказал войсковому старшине Бабиеву занять станции Кавказскую и Тихорецкую и обезоруживать проходящие эшелоны солдат.

Черноморцы заняли указанные станции, вытеснили оттуда большевиков и приступили к выполнению возложенной на них задачи. Но здесь выступили против них пластуны 22-го пластунского батальона и потребовали беспрепятственного пропуска "товарищей солдат". Черноморцы заколебались и их пришлось разпустить по домам.

Дальше оставалась надежда лишь на добровольцев и главное внимание было обращено на формирование добровольческих отрядов.

К этому времени в Екатеринодаре скопилось много молодежи и офицеров, не желавших подчиняться большевикам и бежавших на Кубань из губерний занятых ими. Наличие такого элемента давало надежду на успешное формирование отрядов.

С первых чисел декабря приступил к формированию 1-го партизанского отряда войсковой старшина Галаев и, со середины декабря, к формированию 2-го партизанского отряда приступил военный летчик капитан Покровский.

Вопреки ожиданиям, формирование добровольческих частей шло очень и очень медленно. Среди казаков имена "добровольцев" и "партизан" не пользовались популярностью, к ним относились с подозрением. Из лиц же, бежавших от большевиков на Кубань, большинство предпочитало предоставить оборону края кому-то другому.

К концу декабря 1917 года в отряде войск ст. Галаева насчитывалось до 200 человек и у капитана Покровского менее 100 человек.

Отряды состояли из армейских и казачьих офицеров, учащейся молодежи и незначительного числа казаков. Кроме того, к концу 1917 года в Екатеринодаре было открыто Кубанское военное училище и прибыли из Киева немногочисленные 1-я и 4-я Киевские школы прапорщиков.

К концу года власть Кубанского Правительства, фактически, распространялась лишь на Екатеринодар и ближайшие к нему станицы.

Узловые станции Владикавказской дороги - Кавказская и Тихорецкая были заняты большевиками; в станицы проникало все больше и больше большевистского элемента; эшелоны вооруженных солдат двигались по Владикавказской и Черноморской железным дорогам и из Новороссийска через Екатеринодар.

В самом Екатеринодаре была расположена 223 пех. донская дружина в составе до 2.000 штыков, явно настроенная в пользу большевиков, являвшаяся угрозой в деле обороны города от большевиков. От нее необходимо было избавиться.

Командующий войсками возложил ликвидацию этой дружины на отряд капитана Покровского, который и выполнил поручение в ночь на 8 января 1918 года. Как доложил капитан Покровский Атаману и Командующему войсками, он с несколькими десятками партизан окружил казарму, сам с небольшим конвоем вошел внутрь ее и приказал дружинникам сдать оружие. Сопротивление оказали лишь 2-3 человека. Оружие было отобрано, а дружинникам было приказано разъезжаться по домам, что ими и было исполнено в ближайшие дни. х/

Примечание. -х/ Позднее, когда бывший Кубанский Атаман генерал Филимонов прочел настоящий очерк, он поместил в журнале "Казачьи Думы" открытое письмо в котором об этом разоружении дружины, пишет так:

"-Об обстоятельствах разоружения 223-й дружины мне

К середине января большевики начали накапливаться на станции Тимошевская, захватывая таким образом единственный железнодорожный узел Кубанско-Черноморской железной дороги и угрожая оттуда непосредственно Екатеринодару. На этой станции ими была захвачена группа офицеров, пробиравшихся из Ростова в Екатеринодар и отправлена в Новороссийскую тюрьму.

Необходимо было очистить Тимошевскую. Командующий войсками приказал капитану Покровскому выполнить эту задачу.

В ночь на 16 января 2-й Партизанский отряд, с боем, занял Тимошевскую, обезоружил находившиеся там два эшелона солдат, захватил и доставил в Екатеринодар комиссара Ачадурова.

На 1-й Партизанский отряд войскового старшины Галаева была возложена охрана города и обеспечение станции Владикавказской железной дороги, через которую проходили эшелоны солдат из Новороссийска.

После ликвидации Донской дружины, внимание главарей местных большевиков было обращено на эти эшелоны — при помощи их они намеревались захватить власть в центре Кубани.

Это обстоятельство принудило Кубанское Правительство отдать распоряжение, чтобы эшелоны эти не останавливались на станции Екатеринодар, — в противном случае, приказано было их обезоруживать.

В первых числах января один из эшелонов остановился на станции и не пожелал сдать оружие. Был вызван отряд войскового старшины Галаева, при подходе которого, эшелон, со стрельбой, двинулся на Тихорецкую. Он был обстрелян пулеметом нашего отряда.

 т о ч н о известно следующее: в день разоружения около 9 часов вечера в кабинет Войскового Атамана вошел капитан Покровский и доложил, что "дружина обезоружена, попытки к сопротивлению решительно подавлены, при чем убит один дружинник." Атаман и находившийся тут же Председатель Кубанского Правительства Л. Быч горячо поблагодарили Покровского за исполнение поручения. Не более чем через 1/2 часа после ухода Покровского Атаману доложили, что явился партизан-офицер/фамилию его теперь не помню/ с докладом о разоружении дружины. Приглашенный в кабинет офицер отразговаривал, что им разоружена дружина. Атаман ответил, что уже знает об этом от Покровского, и просил сообщить обстоятельства, при которых убит дружинник. Офицер доложил, что при разоружении никто не был убит, сопротивление никем не было оказано и что капитан Покровский при разоружении не присутствовал. Переглянувшись с Бычем, который в недоумении пожал плечами, атаман поблагодарил офицера.

/Из письма в редакцию бывшего Кубанского Атамана генерала А. Филимонова. Журнал "Казачьи Думы" № 27 стр. 26-27 за 1924 г.

На следующий день в Тихорецкой были торжественные похороны "жертв революции", а из Крымской комиссар Соркин от имени "Революционного комитета Черноморской республики", по телефону, потребовал беспрепятственного пропуска эшелонов через Екатеринодар, грозя, в противном случае, расправиться с Екатеринодаром и Кубанским Правительством.

Ему по телефону же было отвечено Начальником Полевого штаба:—"Милости просим. Встретим с почетом!"

В тот же день Краевая Рада, поставленная об этом в известность, такой ответ одобрила.

Пока шли незначительные боевые действия, Партизанские отряды медленно пополнялись, но прилива рядового казачества почти не было.

Последнее обстоятельство побудило Командующего войсками генерала Черного просить освободить его от должности. Он заявил, что без участия казачества не верит в успех борьбы. На должности этой он пробыл 1 1/2 месяца.

Его сменил генерал Букретов, проявивший в первые два дня много энергии, но уже на 6-й день "заблелый".

Букретова сменил старый пластун генерал-лейтенант Гулыга.

Кубанское Правительство, организовать оборону Края, держало связь с Доном и Терекком, а также с Добровольческой армией. От командования последней, в Екатеринодаре был представителем генерал-от-кавалерии Эрдели.

Изнамогающему в борьбе против большевиков Дону, Кубанцы помогли чем могли: из 1500 артиллерийских снарядов Дону было дано 700, из 3.700.000 патронов 1.800.000. Кроме того, Дону были переданы: мощная радио-станция, отряд из 3-х броне-автомобилей, а Ростовская контора Государственного банка была подкреплена из Екатеринодара 10.000.000 рублей.

3.

Между тем, на Екатеринодар надвигались тучи.

19 февраля Полевой штаб, через своих агентов в Новороссийске и Крымской получил сведение, что на Екатеринодар с этой стороны готовится крупное наступление большевиков.

В виду этого было приказано войсковому старшине Галаеву выступить с его отрядом 20 января в направлении на Новороссийск и, в случае наступления противника, задержать его на линии болот между разъездом Энем и железнодорожным мостом через Кубань.

Позиция эта была удобна в том отношении, что надежно прикрывала Екатеринодар, так как перехватывала как железную дорогу, пролегающую по непроходимому в это время болоту, так и единственную обходную проселочную дорогу через аул Тохтамукай.

Во времени занятия Галаевым этой позиции/Чибийского моста/ передовые части большевиков занимали разъезд Кубань, находящийся западнее этой позиции и было за-

мечено и капливание их на разъезде Энем.

По получении этих сведений, Командующий войсками выслал в ночь на 22 января, в распоряжение войск старшины Галева, капитана Покровского с его отрядом, пополненным юнкерами.

Всего к рассвету 22 января у Галева было в его отряде около 300 человек и 4 орудия и пришло с Покровским около 300 человек.

Войсковой старшина Галаев решил, с рассветом 22 января наступать своим отрядом, при поддержке артиллерии вдоль железной дороги и послал Покровского в обход через Тохтамукаю.

Но наступление Галаева предупредили большевики, начав, на рассвете 22 января наступление и ведя всею массою его исключительно по железной дороге, оставив без внимания Тохтамукайскую дорогу, что дало возможность отряду Покровского, почти незамеченным, выйти им в тыл в направлении на Энем.

Четырехтысячный отряд большевиков оказался в тисках, схваченный болотами и шестьюстами нашими партизанами.

Бой продолжался в течение всего дня и, к вечеру, большевики, потеряв убитым своего главноверха юнкера Яковлева, начали отступать сначала спокойно, а затем обратились в бегство, оставив в руках победителей орудия, десятки пулеметов и сотни пленных. На разъезде Энем было захвачено два поездных состава с огнестрельными припасами, снаряжением, обмундированием и продовольствием.

Но в этом бою мы потеряли нашего Первого партизана доблестного войскового старшину Галаева, убитого пулею в то время когда противник начал отходить.

После его смерти, командование обоими отрядами объединил капитан Покровский.

В течение 23 января он получил пополнение добровольцами — главным образом казаками станицы Пашковской, а также юнкерами.

Для окончательного уничтожения отряда противника, Командующий войсками генерал Гулыга приказал капитану Покровскому разбить его у станции Георгие-Афипской, где ими/красными/ была занята позиция по реке Афипсу.

Перед рассветом 24 января, капитан Покровский форсировал переправу на Афипсе и, на плечах охранявшей ее заставы, ворвался на станцию, где большевики спокойно спали в эшелонах, станционных постройках и в ближайших домах станицы.

После короткого, но ожесточенного боя, станция была занята нашими партизанами: часть большевиков перебита, часть взята в плен, часть бежала на Крымскую. Захвачен был в плен, оказавший отчаянное сопротивление, тяжело раненый "Военный министр Черноморской Советской республики" прапорщик Серадзе. Он умер в тот же день в Екатеринодарской больнице.

В боях 22-24 января 1918 г. было захвачено несколько сот пленных, 16 тяжелых и легких орудий, 34 пулемета, несколько поездов с огнестрельными припасами, снаряжением, обмундированием, продовольствием и санитарным имуществом.

Этими боями была отбита охота у большевиков наступать со стороны Новороссийска.

В дальнейшем, до самого оставления Екатеринодара, большевики здесь не предпринимали серьезных действий.

Результатом этих боев было также и то, что в Екатеринодаре, на клич генерал-квартирмейстера Полевого штаба полк. Лесевицкого, приступившего к формированию 3-го Партизанского отряда, откликнулось несколько сот добровольцев и к 26 января, у него в отряде насчитывалось до 600 человек.

Эти бои подбодрили казаков Таманского и Ейского отделов и там бывший член Государственной Думы всех созывов и Комиссар Вр. Правительства на Кубани подьесаул К.Л. Бардиж успешно приступил к формированию казачьих отрядов и быстро захватил в свои руки район на севере до станции Приморско-Ахтарской и Старо-Минской, а на юге почти до Крымской.

26 января Екатеринодар торжественно встречал отряды, разбившие противника.

На вокзал въехали: Войсковой Атаман, члены Рады, Правительство, представители городского управления и много народу. Прилегающие к вокзалу улицы были заполнены народом, восторженно встречавших победителей.

Капитан Покровский был произведен Войсковым Атаманом в полковники.

В память главного героя боя и победителя войскового старшины Галаева, его именем был назван 1-й Партизанский отряд.

27 января весь город провожал к месту вечного покоя тела войскового старшины Галаева и партизанов его отряда прапорщика Моисеенка и женщины-прапорщика Татьяны Бархаш.

4

Потерпев поражение на Новороссийском направлении, большевики обратили особое внимание на Тихорецкий и Кавказский железно-дорожные узлы и от них перешли к активным действиям.

Навстречу им были высланы: 26 января отряд Лесевицкого и 27-го полковника Покровского, первый на Кавказском, второй на Тихорецком.

Тесня красных, отряды, в течение нескольких дней достигли Ладожской и Выселок. Там они задержались с целью закрепиться для продолжения наступления.

Новороссийское направление обезпечивалось небольшим отрядом войск старшины Чекалова.

В Черномрии действовали отряды Бардижа.

В станице Усть-Лабинской полк Лесевицкий учетверил свой отряд за счет казаков-Усть-Лабинцев, дружно откликнувшихся на его призыв.

На левом берегу Кубани в районе аулов Хатукаевского и Ульского и станицы Накрасовской действовали отряды пол-

ковника С. Улагая и Командира Черкесского конного полка полковника Султан-Крым-Гирея.

Командующий войсками решил захватить Кавказский железнодорожный узел и затем, действуя от него и со стороны Выселок, разбить ядро 39-й пех. дивизии на станции Тихорецкой. Для этого отряд полк. Лесевичского был усилен юнкерами и сотней Екатеринодарского полка.

Но наступлению этому помешали события в Екатеринодаре.

Там сторонники полк. Покровского повели кампанию в пользу назначения последнего на должность Командующего войсками. /За два месяца их сменилось 3/. Общественность волновалась. От отряда Покровского явилась депутация во главе с войск. старшиною Писпелитакки, в Законодательную Раду и решительно настаивали на назначение Покровского Командующим войсками.

Войсковым Атаманом, в середине февраля, было собрано совещание на котором присутствовали некоторые члены Правительства и более видные члены Законодательной Рады.

Атаманом был поставлен вопрос о Командующем войсками.

Председатель Рады Рябовол, к которому только накануне являлась депутация от отряда Покровского, высказался за кандидатуру последнего, как лица которому верят фронт. Его поддержал Калабухов. Быч высказался, правда нерешительно, против Покровского, но "на нет-суда нет"-приходится иррититься. Сушков высказался определенно против Покровского, как человека случайного. Того-же мнения был и Скобцов, который указал на более подходящего кандидата-генерала Эрдели. Присутствовавший на совещании Эрдели отклонил свою кандидатуру и поддержал Покровского. Член Правительства по военным делам полковник Успенский решительно высказался против Покровского, заявив, что он ему не верит и, в случае его назначения, просит освободить себя от должности.

Выслушав эти мнения присутствовавших, Войсковой Атаман остановился на кандидатуре Покровского.

Последний был приглашен из соседней комнаты в которой он находился во время совещания и Войсковой Атаман полковник Филимонов, объявив ему о назначении, приветствовал его и сказал, что на него вся надежда Кубани и лишь он один может ее спасти.

Полковник Покровский благодарил и очень уверенно заявил, что он спасет Кубань.

На совещании имя Командовавшего войсками генерала Гулыги не упоминалось и о причине смены его не было сказано ничего.

Так состоялось назначение полковника Покровского на должность Командующего войсками Кубанской области.

Он сдал командование отрядом полковнику И. Камянскому.

Вскоре после этого Атаман и Председатель Правительства выехали на заседание Черноморской Рады, собран-

ной на 15-16 февраля в станице Брюховецкой. На этой Раде имелось в виду поднять дух казачества; но заседания были прерваны в виду событий на Тихорецком фронте.

Назначенный Покровским Начальником отряда на Тихорецком направлении полковник И. Камянский не обладал нужными для этой роли качествами, был нераспорядительным. Управления отрядом, фактически, не было и когда 18 февраля большевики перешли в наступление от Тихорецкой вдоль железной дороги, а с левого фланга, со стороны ст. Бебезанской, ударил сотник Одарук с Березанцами, признавшими советскую власть, Камянский со своим отрядом был захвачен врасплох и быстро покотился от Выселок назад.

Его отход поставил в тяжелое положение отряд полковника Лесевицкого, левый фланг которого подвергнулся удару. Тут не только не состоялось наступление на Кавказскую, но началось отступление на Усть-Лабинскую и дальше. Казаки, ранее пополнившие отряд стали расходиться по станицам.

К этому времени и у Бардижа началось разложение — казаки замитинговали.

Общая обстановка, к 20 февраля складывалась так:

Отряды Камянского и Лесевицкого, под нажимом противника отходили к Екатеринодару. На Черномории — у Бардижа отряды разваливались. На Новороссийском направлении было спокойно. Вся Кубанская область, за исключением Екатеринодара и ближайших к нему станиц, была в руках красных. По мере отхода отрядов Камянского и Лесевицкого район Екатеринодара все сужался.

Обстановка у наших соседей — на Дону и на Тереке — тоже была неблагоприятна.

На Дону 29 января застрелился Атаман Каледин. 12 февраля Новочеркасск был занят красными. Походный Атаман генерал Попов, с Донским отрядом, ушел в Сальские степи.

Еще раньше — 9 февраля — из Ростова ушел за Дон генерал Корнилов с Добровольческой армией. Наша попытка связаться с ним не увенчалась успехом. Было известно, что он дошел до селения Средне Егорлыкского / Лежанка / Ставропольской губернии, где имел бой с большевиками, а куда пошел дальше — на Кубань или на Терек, было неизвестно.

Терек, Атаман которого Караулов был убит большевиками, изнемогал под красной властью.

Пред Кубанским Атаманом и Правительством стал вопрос: как быть дальше?

5

22 февраля, Войсковой Атаман собрал совещание в атаманском доме, на котором присутствовали следующие лица:

- 1-Войсковой Атаман полковник Филимонов,
- 2-Командующий войсками полковник Покровский,
- 3-Начальник Полевого штаба полковник Науменко,
- 4-Атаман Екатеринодарского отдела полк. Косинов,
- 5-Начальник Войскового штаба полковник Галушко,
- 6-Председатель Рады Рябовол,
- 7-Доктор Долгополов,
- 8-Член Рады Каплин,

- 9-Член Правительства по Воен.дел.полк.Успенский,
 10-Генерал-от-кавалерии Эрдели,
 11-Бсаул Савицкий,
 12-Председатель Правительства Быч,
 13-Черкесского п.Ока полк.Султан Келеч Гирей,
 14-Член Правительства Паша-Бек,
 15-Начальник Кубанского воен.учил.полк.Кузнецов,
 16-Член Рады К.Л.Бардж,
 17-Помощн.инспектора артил.полк.Мальцев,
 18-Полевой интендант полковн.Галушко,
 19-Командир Гвардейского див. полк.Рашпиль,
 20-Помощник Начальника Полевого шт.полк.Ребдев.

Войсковой Атаман обрисовал общее положение и предложил Командующему Войсками и Начальнику Полевого штаба доложить военную обстановку.

После доклада таковой Начальником штаба и некоторых дополнений, сделанных Командующим войсками, Войсковой Атаман предложил присутствующим высказать свое мнение - как быть дальше.

Сказанное на этом совещании, мною там же было кратко записано. Запись эту привожу ниже.

Каплин-Всею отрядом уйти из города для спасения.

Быч- Отойти отрядам, Правительству и раде и переждать пока окончится власть большевиков.

Долгополов- дать паспорта и расходиться.

Паша-Бек- Нет смысла надеяться на сохранение отряда и Правительства. Надо выйти вместе и потом рассосаться.

Покровский- Нельзя рассыпаться. Никто не согласится. Выход из города - маневр, отход для продолжения борьбы. Проходя по станицам пополнимся, пополнимся оружием, боевыми припасами, сохраним боеспособность. Отход - единственный шаг с военной и государственной точки зрения.

Рябовол- Власть должна сохраниться. Отрядам надо отойти, но недалеко, не доходя, даже, Лабы. Пробиваться в Новороссийск или Горячий Ключ - с голоду умрем, пойдем к черкесам - пропадем.

Эрдели- Надо признать, что средств, людей, оружия - нет. Город удержать нельзя, надо уходить, по пути отряд усилится хотя бы оружием. Что касается Правительства, то ему тоже надо идти; ценно будет услышать его голос из трущобы. Когда большевизм будет умирать, Правительство, опираясь на войска, может добить его. С Новороссийским направлением не согласен. Надо идти параллельно хребту. х/

 П р и м е ч а н и е х/-В том же письме о котором говорилось выше, бывший Атаман Филимонов говорит:-

- "В протоколе совещания 22 февраля под председательством Войскового Атамана, кратко, но совершенно верно передающем единогласие совещающихся о неизбежности оставления Екатеринодара, надо особенно подчеркнуть авторитетное мнение генерала-от-кавалерии Эрдели, который являлся Представителем Добровольческой армии. Решительно высказавшись за

Каплин-Правительство не может править откуда-то.

Кузнецов- Силы противника растут. Уже прибыли матросы-черноморцы. Офицеры между молотом и наковальней, им необходимо идти в отряды. По пути можно получить оружие и патроны-в Кубанской области у казаков до 300 тысяч винтовок. Лошадей получим покупкой или реквизицией. О направлении говорить не приходится"Еще должны знать лишь Командующий Войсками и Начальник штаба. Направление на Горячий Ключ не пройдет вследствие недостатка фуража. Новороссийск занять легко, оборонять при десанте с боков, трудно. Лучше всего идти вдоль хребта. Идти должно Правительство-Рада. Управления, конечно, не будет.

Султан Келеч Гирей-Присоединяюсь к полковнику Кузнецову в смысле направления вдоль хребта. Не сочувствую направлению через аулы-это не безопасно. ом

Рябовол- В связи с намеченным отходом неудачен сбор Рады-она объявит всех низложенными и изменниками. Надо не созывать Раду. Относительно направления, решительно протестую против направления вдоль хребта - трудно вследствие множества рек и железной дороги. Что касается пребывания нашего в Кабарде и Карачае, то там благополучно, но будет голод. Терская область волнуется. Начинается вырезывание черкесов. Своим движением туда мы спровоцируем войну на Кавказе. Одно направление у нас -это Новороссийск, это-бест, в котором легко отсидеться и где, в случае необходимости, легко рассосаться. Направление на Горячий Ключ также легко и удобно, имеет продовольствия на 2-3 месяца. Правительство должно идти с отрядом. Реквизировать надо лишь в Екатеринодаре.

Каплин- Риквизицию лошадей надо производить в городе и в станицах у иногородних. Куда девать пленных-взять ли их в виде заложников ?

/ Видимо Каплин имел в виду несколько видных большевиков, находящихся в Екатеринодаре под стражей. При выхо-

необходимость оставления Екатеринодара, генерал Эрдели не изменил этого своего мнения и после прибытия к нему от генерала Корнилова офицера с извещением о движении добровольцев с Дона на Кубань. Во всяком случае вместе с этим офицером генерал Эрдели за несколько дней до выхода войска и Кубанского Правительства из Екатеринодара, выбыл в направлении предполагавшегося отхода в аул Шенджий, где и ждал прихода Кубанского отряда.

Этим обстоятельством категорически опровергается жестокий упрек генерала Деникина/см. II том "Русской смуты"/ в трусливой поспешности оставления Кубанским Правительством гор. Екатеринодара, вопреки, будто бы, настойчивым советам представителей Добровольческой армии.

Ошибочное представление о положении дел на Кубани и о поведении Кубанского Правительства создали у добровольцев предубеждение против Кубанских верхов и в самом начале испортили между ними добрые отношения". -

/Журнал "Казачьи Думы" № 27, стр. 27 за 1924 г./

де из Екатеринодара, они были взяты в виде заложников и очень пригодились при отходе от Екатеринодара Добровольческой армии на Дон, когда в ст. Медведовской были оставлены наши раненые. Заложники были также оставлены с ними и, надо полагать, благодаря им раненые не были большевиками уничтожены, как то случилось при оставлении раненых в ст. Елизаветинской.

В.Н. /

Бардиж - Нет сомнения, что Правительству надо итти. Итти лишь казакам-иногородних не брать. В станицах нарастает сопротивление большевикам. Возвращаясь к направлению, останавливаюсь на Новороссийском, дойдя хотя-бы до Крымской. В Крымской снаряды и патроны. Уходить далеко не следует. Могут появиться внешние причины - по слухам, немцы в Киеве, Севастополе и в Одессе. Реквизицию производить в широких размерах, население хочет силы.

Савицкий - Необходима угроза. Необходимо потряхнуть одной-другой станицей; на это надо два дня и затем немедленно вызвать людей на фронт. Надо самим нажимать, это еще не испытано.

Паша-Бек - Казаки с отрядом не пойдут, мы останемся только с добровольцами, которые также рассосутся, а к нам никто не придет.

Рябовол - Надо ли защищаться, или подготовиться к уходу, стянуть отряды, отобрать оружие у станиц, реквизировать лошадей в Екатеринодаре и уходить? Завтрашнее заседание Рады должно быть посвящено перерыву ее работ на три недели и реализация ее сил. Надо решать вопрос: воевать или итти из Екатеринодара?

Здесь речь идет о Раде Законодательной, а не о Краевой. В.Н. /

Галушко/интендант/ - Вопрос продовольствия сильно осложняет дело - надо иметь массу повозок. В этом отношении Новороссийск лучше всего.

Бардиж - Направление пораллельно горам совершенно невозможно - весной в особенности. Единственное направление - Новороссийск.

Каплин - Если итти на Новороссийск, то надо дойти до него, а останавливаться в Крымской нет смысла.

Войсковой Атаман - Хочу уяснить вопрос продовольствия. Отряд не больше 1000 человек каждая станица прокормит 1-2 дня. Недостаток в продовольствии мы терпеть не будем, но движение вдоль хребта затруднительно благодаря разливам. Сегодня курица пройдет, а завтра тонут люди. Но ведь мы же не все время будем под ударами. Большевики будут почивать на лаврах и едва-ли выделят отряды для преследования. Ничего неопределенного по пути мы не встретим.

Подвожу итог: - дальнейшая борьба невозможна; надежды на сохранение Екатеринодара нет, его необходимо оставить. План должен быть выработан Полевым штабом. Казачья часть Рады и Краевого Правительства должны следовать с отрядом.

Рябовол - Не исключается возможность ухода членов Рады. Необходимо ее распустить на три недели, а дальше, все равно, собрать ее нельзя: - тогда не будем тянуть 36 членов Рады.

Войсковой Атамач - События развиваются очень быстро. Лесевидский ручался за 2-3 дня, а стошел быстро, не прошло и несколько часов. Завтра, может быть, придется покинуть Екатеринодар. Мы должны подготовиться к эвакуации не позже завтрашнего вечера; у нас не больше суток.

Может ли штаб подготовиться за сутки?

Покровский - План будет подготовлен, но выполнить его быстро трудно. Есть добровольцы воевать, но не работать и грузить обоз..

Кузнецов - Надо выяснить кто идет - пол и возраст. есть данные, что пойдут женщины и дети.

Рябовол - Это недопустимо. должны идти мужчины - рабочие и воины.

Результатом заседания 22 февраля было решение оставить Екатеринодар.

Время эвакуации и выбор направления движения были предоставлены решению Командующего войсками.

Законодательная Рада прервала свою сессию 23 февраля.

Оставляя Екатеринодар можно было уходить по следующим направлениям:

- 1-На Новороссийск;
- 2-Через станицы Ставропольскую на Шабановский перевал и далее в Черноморскую губернию,
- 3-Через Пензенскую на Горячий Ключ,
- 4-Через Пензенскую вдоль хребта в Баталпашинский отдел и
- 5-К северу от Екатеринодара в Черноморские станицы.

Первое направление давало то преимущество, что позволяло вывезти по железной дороге все необходимое, но заняв Новороссийск, отряд подвергался бы удару с моря, бывшего в руках большевиков.

Остановка в Крымской не имела смысла, т.к. являясь узлом железных дорог, она подвергалась удару с трех сторон и пребывание в ней не давало никаких преимуществ перед Екатеринодаром.

Второе направление, имея сносную грунтовую дорогу выводило из пределов области, что в моральном отношении являлось несомненным минусом, так как Правительство покидало свой Край. Кроме того, отряд попадал в полуголодную местность.

Третье направление приводило в ловушку, окруженную со всех сторон горами. В Горячем Ключе можно было отсиживаться только в предвидении скорого падения большевиков, что не предвиделось.

Четвертый длинный и трудно проходимый путь, выводил в Карачай, в котором, по местным условиям, можно было долго отсиживаться. Оттуда можно было производить набеги на Владикавказскую железную дорогу, тревожить большевиков и

добывать артиллерийское снабжение и продовольствие.

На этом направлении можно было надеяться встретить Добровольческую армию генерала Корнилова и, наконец, из Карачая, в случае неустойки, можно было отойти на Терек или на Черноморское побережье.

Пятое направление приводило в богатый район. В случае движения Корнилова на Екатеринодар, это направление было выгодным, но если он ушел на юг, то отряд наш оказался бы в тяжелом положении, охватываемый железными дорогами и, в конце концов, надо бы было пробиваться на юг, имея впереди линии железных дорог и реку Кубань.

Взвесив все эти данные, учтя моральное состояние отряда и, приняв во внимание положение соседних областей, Командующий войсками остановился на направлении вдоль хребта. Путь движения был намечен через аул Шейжий, станции Пензенскую, Абхазскую, Хадзыженскую, Абадзехскую, Спокойную, Передовую, Удобную — в Карачай.

На разъезде Кубань приказано было вывезти поездом запасы артиллерийского, инженерного и интендантского снабжения. Там намечена была погрузка всего этого на подводы. Там же каждый, вступающий в поход мог получить двухдневный запас продовольствия, недостающие предметы обмундирования и обувь, заготовленные отдельными пакетами на 2.000 человек.

Направление отхода отрядов с Тихорецкого и Черноморского направлений было дано через Кубанский железнодорожный мост и далее на аул Тохтамукай. Кавказский отряд должен был отходить на тот же аул через Пашковскую переправу и отряд войскового старшины Чекалова с Новороссийского направления, вдоль железной дороги на Энем и далее по грунтовой дороге на Тохтамукай. До Тохтамукай каждый отряд должен был двигаться самостоятельно. Там было указано их сосредоточение.

Соответствующий приказ был разослан 24 февраля с указанием, что подлежит он исполнению по особому приказанию.

/Окончание последует в № 9-м/

В. Н. а у м е н к о .

ВЫПИСКА ИЗ ВЫСОЧАЙШЕГО ПРИКАЗА 22 АПРЕЛЯ 1905 ГОДА
Царское Село.

По Военно-учебным заведениям

Производятся в
хорунжие со
старшинством с
9 авг. 1904 г.
в полки Кубан-
ского войска.

НИКОЛАЕВСКОЕ КАВАЛЕРИЙСКОЕ ЧИЛИЩЕ.

Из портупей-юнкеров ДУНЬЕНКО, РЫБАЛЬЧЕНКО и
из юнкеров ДИКИЙ/Владимир/ и ДЕГТЯРЕНКО,
все четверо - в I-й Хоперский.

Из юнкеров СОКОЛОВ и КРЫЖАНОВСКИИ, оба в
I-й Кубанский.

Из портупей-юнкеров ДИКИЙ /Николай/ и КА-
МЯНЧЕНКО, оба в I-й Таманский.

Из юнкеров:

БУЛАВИНОВ/Леонид/-в I-й Полтавский,

БЕЛЫИ И ФИЛИППОВ-оба в I-й Ейский.

КОЛОНА-ВАЛЕВСКИИ и МАЛЬЦЕВ, оба в I-й Кав-
казский.

Из портупей-юнкеров: ГОЛОВКО и ЛЯШЕНКО и из
юнкеров БУЛАВИНОВ/Михаил/, все трое в I-й
Черноморский.

Из юнкеров: НАЛЕТОВ и МАЛЬЧЕВСКИИ, оба в I-й
Лабинский.

Из портупей-юнкеров ЕГЛЕВСКИИ-в Кубанский
казачий дивизион.

Со старшинством
со дня выпуска. Из юнкеров ТРУФАНОВ, в I-й Кубанский.

Со старшинством ПАВЛОВСКОГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА.

с 9 авг. 1904 г. Из портупей юнкеров ГУЛЫГА-в I-й Кавказский.

Со старшинством АЛЕКСАНДРОВСКОГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА.

с 9 авг. 1904 г.
в Пластунские ба-
тальоны:

Из юнкеров КИЧА-в 6-й Кубанский

МОСКОВСКОГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА

Из портупей-юнкеров ПАНОВ-в I-й Урупский

ПОЛК.
Из юнкеров РОЖЕН-в 6-й Кубанский пл. бат.

КИЕВСКОГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА

Из юнкеров ЗОЛОТАРЕВСКИИ-в 3-й Куб пл. б.

ТИФЛИССКОГО ПЕХОТНОГО ЮНКЕРСКОГО УЧИ-
ЛИЩА.

Из портупей-юнкеров КУЧАПОВ и из юн-
керов САВЧЕНКО и ПЕРЕВОЗОВСКИИ, все трое
в 3-й Кубанский пластунский батальон.

Со старшинств.

со дня выпуска. Из юнкеров МАСЛИКОВ-в 4 Кубанский п.б.
ЛЕВОЧКО-в 5-й Кубанский пл.батальон,
ИВАНОВ/Федор/, ШЕЛЕСТ и ПОПОВ, все трое в
6-й Кубанский пласт.батальон

ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ЮНКЕРСКОГО УЧИ-
ЛИЩА

Со стар.с 9
авг.1904 г.

в полки Кубан-
ского войска.

Со старш со
дня выпуска.

Из вахмистров ПЕГУШИН и из портупей-юн-
керов ДАНЬШИН, оба в I-й Хоперский полк

Из портупей-юнкеров УЛИТИН /Мирон/ и из
юнкеров МУЛЯВА/Михаил/, оба в I-й Кубан-
ский.

Из юнкеров:

АБУХОВ/Константин/- в I-й Полтавский
МУДРЫ /Михаил- в I-й Лабинский
КЕЛЕБЕРДИНСКИИ-в I-й Ейский полк.

П о д п и с а л

Военный Министр

Генерал-адъютант СУХОМЛИНОВ.

ВЫПУСКА ИЗ ВЫСОЧАЙШЕГО ПРИКАЗА 24 марта 1906. ГОДА

По Военно-учебным заведениям.

Производятся
в хорунжие в
полки Куб.в.
со старш.с 22
апр.1907 г.

НИКОЛАЕВСКОГО КАВАЛЕРИЙСКОГО УЧИЛИЩА.

Из портупей-юнкеров ПЕВНЕВ и из юнкеров
ШВЕДОВ и ЛОЗИНСКИИ, все трое в I-й Пол-
тавский.

Из юнкеров:

ИЩЕНКО и МИЛОШЕВИЧ, оба в I-й Лабинский
ПАВЛЕВСКИИ, в I-й Кавказский
ПОПОВ, в I-й Ейский.

ЕЛИСАВЕТГРАДСКОГО КАВАЛЕРИЙСКОГО УЧИ-
ЛИЩА:

Из юнкеров:

БАБИЧ и БЕСЕДИН-оба в I-й Полтавский.
Из портупей-юнкеров ГОЛОВАНЬ и из юн-
керов СТРАЖЕВ-оба в I-й Лабинский.
Из портупей-юнкеров ЕРЫГИН-в I-й Уруп-
ский.

ПАВЛОВСКОГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА

Из юнкеров КУЗНЕЦОВ-в I-й Кавказский.

Со старшинством АЛЕКСЕЕВСКОГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА
с 22 апреля 1905 / Высочайшим приказом от 18-го февраля
1906 г. Шефом Московского Воен-
ного училища назначен Наследник Це-
саревич Великий Князь Алексей Нико-
лаевич и повелено училищу впредь
именоваться Алексеевским Военным
училищем./

Из юнкеров КАЗУБ-в I-й Кавказский полк.
КИЕВСКОГО ВОЕННОГО УЧИЛИЩА:

Из портупей-юнкеров ДУДАРЬ-в I-й Таман-
ский.

Из портупей-юнкеров СЕМЕНОВ и из юнкеров
В Кубанск. плас-ГРИДИН-оба в I-й Кавказский п.
пунские батал:

Из юнкеров:
МОСКВИТЕНКО и СУС-оба во 2-й,
ЧАПЛЫГИН/Михаил/-в 3-й,
ЛЯСКОВЕЦКИЙ-в 4-й,
ГАНКА-- в 5-й.

ТИФЛИССКОГО ПЕХОТНОГО ЮНКЕРСКОГО УЧИ-
ЛИЩА:

Из юнкеров:
ВЕТЕР и БОЙКОВ, оба в 3-й
ИГНАТЕНКО и ГАРНАГА, оба в 4-й

Со старш. со дня
выпуска Из портупей-юнкеров ЭНГЕЛЬГАРТ и из юн-
керов ГОРОБЕЦ, оба во 2-й.
Из портупей-юнкеров ДУДИК и из юнкеров
РЯБУХА, оба в 5-й.

Со старшинств.
с 22 апр. 1905 г. ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ЮНКЕРСКОГО
УЧИЛИЩА:

Из вахмистров МЕЛЬНИКОВ/Иван/, в I-й Таман -
ский.

Из портупей-юнкеров
БОРТНИКОВ /Иван/-в I-й Полтавский п.
ЗАБИВРОТА/Иван/-в I-й Кавказский, п .
БЕЛЯЕВСКИЙ/Николай/-в I-й Кубанский п.

Со старшинств.
со дня выпуска

Из портупей-юнкеров КОЛЯДИН/Семен/, в I-й
Полтавский п.

Из юнкеров:
ШКУРОПАТСКИЙ/Евгений/ и СКЛЯРОВ/Федор/, оба
в I-й Лабинский п.

ЗЕМЦОВ /дионисий/, в I-й Ейский,
БОЛКОДАВ/Вячеслав/-в I-й Кавказский.

Подписал Военный Министр

Генерал-адъютант СУХОМЛИНОВ.

он воевавший с нами в 1708 году в битве при Козинце. В
 1709 году в Запорожье.

I-ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА НАШИХ ПРЕДКОВ.

Письмо Султана Запорожцам:

Я Султан-Сын Магомета, Брат Солца и Луны, наследник Божий, Владелец царства Македонского, Вавилонского, Иерусалимского, Великого и Малого Египта, Царь над Царями, Властелин над Властелинами и Необыкновенный Рыцарь никем не победимый, неотступный хранитель Гроба Господня, Попечитель самого Бога, надежда и Упование мусульман, Великий Защитник христиан - повелеваю вам Запорожским казакам сдаться мне без боя и без всякого сопротивления и меня вашими нападениями не беспокоить.

Султан МАГОМЕТ IV-й.

Ответ Запорожцев Султану:

Ты шайтан турецкий, проклятого чорта брат и товарищ и самого люцифера секретарь! Який ти в чорта лицар, що голою с...ю йижака не вбьеш! Чорт с...е, а твое вийско пожирае. Не будеш ти синив християнських; пид собою мати; твого вийска ми не боимся, землею и водою будем битися ми с тобою. Вавилонський ти кухарь, Македонський колесник, Иерусалимський browарник Александрийский козолуп, Великого и Малого Египту свинарь... армянська ти собака, татарський сагайдак, Каменецкий кат, Подилський злодиюка, самого гаспида внук

и всього свиту и пидсвиту блазень, а нашого Бога дурень, сви-
няча морда, кобиляча с...а, ризницька собака, нехрещений лоб.
с...у би твою чорт парив! Зось тобі християнських свиней
пасти. Отак тобі козаки видказали плкгавче... Числа не зна-
ем бо календаря не маем, місяць у неби, а год у книзи, день
у нас такий як и у вас, поцилуй за це в с...у нас.

Кошовий отамон ИВАН СИРКО зо всим кошем запо-
розьким.

Такими письмами обменялись Турецкий султан и Запо-
рожцы. О времени появления их в печати существуют разные
версии. Одни считают, что напечатаны они были в 30-х годах
прошлого столетия, другие - что в конце его.

В книге советского издания В.А. Голобуцкого "Запорож-
ское казачество" напечатан текст ответного письма Запорож-
цев, с указанием, что взято оно из Сборника "Русская Стари-
на" т. VI за 1872 год.

Оба эти письма ходят по рукам в рукописном виде, в
разных вариантах одинаковых по содержанию, но в разных вы-
ражениях. Надо полагать, что случилось это благодаря тому,
что при переписке неизбежны ошибки, а иногда и умышленные
искажения.

Приводимый нами текст писем взят из сохранившейся ко-
пии их, хранившихся в этнографическом музее в Екатеринода-
ре.

Что же касается времени появления этой переписки, то
наш историк Н.П. Костомаров полагает, что она возникла во
второй половине XVII века и обосновывает это свое пред-
положение на выражениях в письме Запорожцев: "Каменецкий
кат" и "Подилський злодиюка", а известно, что турки в 1672 г.
захватили Каменец и опустошили Подолию.

Предположение Костомарова подтверждается и тем, что письмо
подписано Магомедом IУ, который был султаном от 1648 до
1687 года. К этому же времени относится расцвет деятель-
ности Кошевого Атамана Сирка, неоднократно делавшего набе-
ги в турецкие владения.

В. Раевский в своей статье "Иван Ефимович Репин" /газ.
Новое Русское Слово от 8 янв. 1961 г./ уточняет дату, гово-
ря, что письмо Запорожцев султану было написано в 1676 г.,
что весьма вероятно.

В ранее упомянутой книге Голобуцкого напечатано инте-
ресное переложение ответа Запорожцев, написанное в стихах
С. Гудянским:--

"Ти, султане, чортив сину,
Люципера брате,
Внуку гаспида самого
И чорте рогатий !

Стравнику ти цареградський,
Пивнику магдонський
Свинє грецька, молдованська
Ковалю вавлонський.

Кате сербив и Подоли,
Папуго ти кримська,
Египетський ти свинарю,
Сово русалимська !

Ти- погана свинячая
Морда, не пидмога
И дурень ти, а не сторож
У нашего Бога.

Негоден ти нас, хрещених,
И десь цилувати,
А не то, щоб Запорожжя
Пид собою мати!

Ми землею и водою
Будем воюватись,
И нам, бисив сину,
Ничого боятись.

Так тоби ми видвичаем,
А року не знаем,
Бо ми ваших календарив
В Сичи не тримаем.

Мисяць наш- тепер на неби,
день-той самий, що у вас,
За цим словом, вражи турки
Поцилуйте десь там нас."

2-КАРТИНА И.Е.РЕПИНА " ЗАПОРОЖЦЫ "

Наш великий художник Илья Ефимович Репин, по происхождению украинец, родился в городе Чугуеве.

В 1787 году он гостил у помещика Черниговской губернии С.М.Мамонтова-мецената того времени, у которого в доме собирались писатели, художники, музыканты, артисты и др. Там, как-то, один из гостей прочел письмо Запорожцев Султану, которое Репин услышал впервые и он был захвачен мыслью запечатлеть момент составления этого письма на полотне.

Он здесь же сделал первый карандашный набросок, который, после многолетней работы, воплотился в известную всем картину, репродукция которой помещена в настоящем номере.

Этот набросок хранится в Москве, в Третьяковской галлерее

В 1879 году И.Е.Репин приступил к работе над эскизом на полотне. Он также находится в Третьяковской галлерее. Многие фигуры Запорожцев затем были перенесены на картину, над которой художник работал 13 лет и которая была закончена в 1891 г. до революции она хранилась в Петербурге в музее Императора Александра III-го-ныне Государственный Русский музей.

В 1880 году, Репин, вместе со своим учеником В.А.Серовым, совершил путешествие по бывшим землям Запорожским, начиная с мест расположения Сечи, побывал во многих деревнях и селах. Он разговаривал со стариками, сделал много акварельных этюдов, карандашных набросков, зарисовал типы казаков, исторических памятников, оружия, утвари, посуды, костюмов и всего, имевшего отношение к Запорожцам и Запорожью. Он тщательно изучал рассказы о жизни и быте Запорожцев. Там же он познакомился с украинским историком Д.И.Зварницким, знатоком Запорожья и талантливым рассказчиком, который ярко и красиво описывал быт Запорожцев. Его рассказы еще больше воодушевили И.Е.Репина в его решении писать картину "Запорожцы". Зварницкий имел богатые коллекции Запорожской старины, которые преоставил в распоряжение художника.

Уже к концу своей работы, в 1888 году Репин побывал на Кубани, где он, главным образом, в станице Пашковской, сделал много зарисовок казаков-потомков Запорожцев, переселившихся на Кубань в конце XVIII века.

Некоторые из этих зарисовок были напечатаны уже во время нашей эмиграции в студенческом журнале "Станица" издававшегося в Париже.

Переходя от эскизов к картинам, И.Е.Репин написал первый вариант ее, который находится в Харьковском музее. Этот вариант он писал одновременно и параллельно с главным полотном.

Как было выше сказано, он работал над ним 13 лет, но, конечно, не сплошь, а урывками, иногда оставляя эту работу на продолжительное время.

Одновременно им были написаны его известные картины: в 1879 г. - Царевна Софья, в 1883 г. - Крестный ход в Курской губернии, в 1884 г. - Не ждали, в 1885 г. - Иван Грозный и его сын.

Время от времени художник возвращался к своим Запорожцам, и с жаром занимался ими.

В один из таких периодов увлечения, он писал В.В.Стасову: - "Ну и народец же! Где тут писать, голова кругом идет от их гаму и шуму... Я совершенно нечаянно отвернул холст и не утерпел, взялся за палитру и вот недели две с половиною, без отдыха живу с ними, нельзя расстаться - веселый народ... Недаром про них Гоголь писал - все это правда! Чертовский народ!.. Никто на всем свете не чувствовал так глубоко свободы, равенства и братства.."

Об увлечении И.Е.Репина своей работой над Запорожцами пишет, в одном из своих писем, его дочь:

- "Почти каждый день папа читал вслух о запорожцах по-малорусски в стихах... и рассказывал о Сечи... Мы уже знали постепенно всех героев: атамана Серко с седым усом... казака Голоту - "не боится ни огня, ни меча, ни болота"... Тараса Бульбу с Остапом и Андреем и кузнеца Вакулу. Моему маленькому брату Юре выбрили голову и оставили чуб; на круглой голове его сначала висел маленький, а потом длинный "оселедец", который он заматывал за ухо. И костюм ему сшили: желтый жупан с откидными рукавами, когда кресный его Мурашко привез ему малороссийскую рубашку и шаровары. Жупан

ему дали заносить, чтобы похотел больше на настоящий."

Работая над своей картиной, Репин не останавливался над тем, чтобы делать большие изменения в ней. Как например, в правом углу картины, где стоит спиной к зрителям казак в светле-серой свитке, был прекрасно написан толстый, смеющийся запорожец с черными усами. После некоторого размышления, художник решил, что этот запорожец повторяет Серна/в белой папахе/ и отвлекает от него, как от центральной фигуры, внимание. Несмотря на уговоры друзей, Репин пожертвовал этой-одной из лучших фигур, во имя цельности картины.

Это новое полотно нашего знаменитого художника вызвало весьма одобрительную критику, но были и хулители его.

Один из художников сравнил хохочущих казаков Репина с кутилами из ресторана Палкина..

Возмущенный этим Илья Ефимович Репин писал одному из своих друзей:

- "Он не понимает и не верит в Запорожцев. Он все забыл, или ничего не знает из русской истории. Он забыл, что до учреждения этого рыцарского народного ордена наших братьев десятками тысяч угоняли в рабство и продавали как скот на рынках Трапезонта, Стамбула и других турецких городов. Так дело тянулось долго; была даже установившаяся цена на славянина и на немца /немец ценился дороже/. И вот выделались из этой забитой, серой, рутинной, покорной, темной среды христиан - выделались смелые головы, герои полные мужества, героизма и нравственной силы. "Д о в о л ь н о , - сказали они туркам, - мы поселяемся на порогах Днепра и отныне - разве через наши группы вы доберетесь до наших братьев и сестер." - И если вы вспомните, что даже в последний свой поход в Крым, Серко вывел оттуда до 6.000 пленных христиан. "

Впоследствии, Репин писал по поводу этой своей картины Н.С.Лескову:

- "должен Вам признаться, что я и в "Запорожцах" имел идею. И в истории народов и в памятниках искусства, особенно в устройстве городов, архитектуре, меня привлекали всегда моменты проявления всеобщей жизни горожан, ассоциаций... И наше Запорожье меня восхищает, этой свободой, этим подъемом рыцарского духа. Удалые силы русского народа отреклись от житейских благ и основали равноправное братство на защиту лучших своих принципов." -

С кого же Репин писал своих "Запорожцев"?

Нам известны только некоторые из них. Частично, они указаны в книге советского издания "Запорожцы", частично от родственника одного из тех с кого писал Репин.

Перечисляем их, глядя на картину, от левой руки к правой:

I- Стоит лицом к столу, молодой, улыбающийся, в круг-

лой шапке с белой выпушкой внизу—Черниговский помещик князь Мещерский.

2—Ниже, сидит с кулаком положенным на спину соседа справа — художник Я Циоглинский,

3—Стоит в бурке, с повязкой на голове—художник Н. Кузнецов,

4—Почти под ним, в черной шапке с серьезным лицом—В. Терновский.

5—Писарь, с пером в руке—профессор истории Д.И. Зварницкий,

6—Рядом с ним, по его левую руку, нагнувшись над столом, так что видна только смеющаяся голова с чубом—Черниговский помещик Лизогуб,

7—Стоит над ним, наклонившись, с люлькой, ухмыляющийся—Черниговский помещик Дорошенко,

8—Над ним, с крестом на раскрытой груди с поднятой правой рукой—кучер кн. Мещерского— Тишка.

9—На переднем плане, лежит на бочке, так что видит только затылок, бывший в то время Командующим войсками Киевского округа, генерал М.И. Драгомиров

10—Стоит крупный казак, в белой папахе с руками на животе—Атаман Серко— профессор Петербургской консерватории И.И. Рубец.

Кроме того, известно, что на картине, в роли есаула изображен артист Стравинский, но кто из них, установить не удалось. Известно также, что позировали и изображены на картине Черниговские помещики Чеснок и Синегуб, но также не установлены где они там.

Как видно из приведенного списка фамилий лиц с которых Репин писал запорожцев, почти все они принадлежат к потомкам Запорожским. Предки некоторых из них занимали в Сечи видное положение, как например, родной дед профессора Рубца/Атаман Серко на картине/ был Войсковым писарем Войска Запорожского.

Надо иметь в виду, что И.Е. Репин никогда не копировал на своих картинах позировавших ему людей, а перерабатывал их облик, внося черты отвечающие замыслу задуманной картины.

Тоже самое было и при создании им его замечательной картины "Запорожцы". Оселедци, усы и пр. не были принадлежностью лиц, позировавших Репину и, конечно, выражение их лиц были иными и Запорожцы на этой картине лишь только в основном схожи с теми, с кого он писал.

Не без интересна одна подробность, связанная с картиной.

И.Н. Репин встретился в доме помещика профессора А.И. Рубца с генералом Драгомировым. Ему, с первого взгляда, показался затылок генерала типичным и очень подходящим для его картины. Он просил разрешение генерала зарисовать его. Но тот решительно отказал.

Но уж очень понравился Репину генеральский затылок и он договорился с хозяином дома, что тот еще раз пригласит

сит генерала и, как нибудь, устроит возможность зарисовать, так понравившийся художнику генеральский затылок.

Так и сделали. Генерала посадили в столовой за столом, спиной к дверям спальни, в которой примостился Репин с блокнотом. Но, через некоторое время, видимо, генерал почувствовал что-то неладное, быстро обернулся и увидев в руках Репина блокнот и карандаш, страшно рассердился, вскочил из за стола, перевернув его и опрокинув посуду на пол.

После этого, он целый год сердился и не посещал этот дом. Но Репин успел зарисовать, так понравившийся ему затылок, который все мы видим, глядя на казака, лежащего на бочке.

3-ПОСЕЩЕНИЕ ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ МУЗЕЯ В ЕКАТЕРИНОСЛАВЕ.

В связи с картиной Репина "Запорожцы", один из моих знакомых вспоминает посещение Государем, в январе 1915 г. музея имени Поля в Екатеринославе. В то время музеем этим заведывал профессор Эварницкий, тот самый, что позировал Репину для его картины.

Уведомленный о предстоящем посещении музея Императором, он, желая предоставить возможность семье своих близких друзей видеть Государя, пригласил ее к назначенному времени в музей. Одному из членов семьи этой и принадлежат настоящие воспоминания.

Ко времени прибытия Императора в музей собрался персонал его, во главе с профессором Эварницким, Екатеринославский вице-губернатор П.А.Татищев с супругой и приглашенная профессором семья.

В воспоминаниях об этом событии, автор говорит так:

- "Как всегда, ровно в назначенное время, Государь Император прибыл в музей. С ним приехало высшее начальство гарнизона и дежурный флигель-адъютант.

Государь был в хорошем настроении.

- "Ну дедуся! Показывай свое детище- обратился Государь к профессору Эварницкому, которому тогда было за 60 лет.

Мы последовали за ними.

Профессор давал объяснение каждому предмету.

Государь внимательно слушал и иногда задавал вопросы.

Пройдя две залы, вошли в угловую. Там было собрано самое ценное.

Посреди залы, на отдельном столике лежало раскрытое рукописное евангелие времен запорожских.

Государь перекрестился и начал его перелистывать. Затем, видимо, желая приложиться, хотел его поднять; но велико было его удивление когда он не смог это сделать.

- "Сколько же в нем весу?" - удивленно спросил Государь.

- "Царь-Батюшка! Череплет то из чистого золота, толстый, да и драгоценных камней много. Думаю что около

двух пудов будет" - ответил профессор.

Государь задумался, улыбнулся и проговорил:

- "Какой же силы должен быть дьякон, чтобы он мог такое евангелие нести и возвышать при Малом выходе во время Божественной Литургии!"

Осмотрев подробно богатейшую коллекцию тех времен церковной утвари, старинного оружия, предметов домашнего обихода и одежды, Государь задержался у двух витрин где были растянуты запорожские шаровары алого и синего сукна. Очевидно, его поразили их размеры и он спросил:

- "А сколько аршин сукна надо на такие шаровары?" -

- "Не мерял, Царь-Батюшка, а сказывают старики-до двадцати." -

Государь задумался на секунду и, смеясь, сказал:

- "Если бы сейчас все мои славные казаки носили бы такие шаровары, то никакая казна не выдержала бы." -

С этими словами, Государь подошел к копии картины Репина "Запорожцы".

- "Вашему Величеству, конечно, известна эта картина. Наброски характерных лиц художник делал у своего друга, профессора музыки *Александра Ивановича Рубца*, в *Стародубове*. Главную фигуру он писал с него." - начал Эварницкий.

- "А остальные?" - спросил Государь.

- "Писарь-Ваш всепокорный слуга. Этот что сидит на бочке спиной к зрителям-генерал Драгомиров, это Дорошенко, это Лизогуб, Чеснок, Синегуб, кн. Мещерский, а этот беззубый-его кучер Тишка". Профессор, последовательно, назвал всех.

Государь внимательно слушал, а когда он кончил, сказал:

- "Я, конечно, читал письма, но в печати они в сокращенном виде. А мог бы, дедуся, прочесть их нам так как они есть?" -

- "Да, Царь-Батюшка, но неудобно-здесь дамы." -

Государь обернулся и мило просил дам выйти, а дед начал, на память, цитировать письма.

Письмо султана не произвело впечатления, оно мало отличалось от напечатанного в книгах, но когда он начал, на чистейшем малороссийском языке с хохлацким юмором, цитировать ответ запорожцев, Государь начал смеяться.

Мне приходилось довольно часто видеть его, но таким смеющимся - никогда.

Государь искренне и до слез смеялся.

Эварницкий кончил, а Государь продолжал еще долго смеяться, вытирая платком слезы и, обняв деда, поцеловал его в лоб.

- "Ну, дедуся, и уморил меня! Я давно уж так не смеялся как сегодня" - сказал он и пошел дальше.

Осмотрев музей, Государь еще раз поцеловал Эварницкого и, сделав общий поклон, отбыл.

В. Н а у м е н к о .